

Кабы не было зимы, а все время лето...

Вслед за проблемой уборки снега с улиц перед городом встала следующая: утилизация. Представьте, что куда-то надо деть 9 миллионов кубометров. Если весь этот снег растает там, где лежит, всемирного потопы не избежать.

ОБЪЕМЫ СНЕГА
В ПЕТЕРБУРГЕ УМЕНЬШАЮТ
ТРИ МОБИЛЬНЫЕ
СНЕГОПЛАВИЛЬНИ

Топка снега — дело нерентабельное, но необходимое.

СУГРОБЫ ВАННУ ПРИНИМАЛИ

Здесь два варианта решений — снегохранилища с подведенной под ними системой ливневой канализации и снегоплавильни. В первом случае все понятно — это большой пустырь, на который самосвалы сваливают снег. В общем, большой сугроб, достигающий порой высоты 5 — 7 метров, который, подтаивая, стекает в канализацию. А вот снегоплавильни...

Сейчас это слово мало кто помнит. Хотя для многих пожилых петербуржцев оно было привычным и понятным. В 1950 — 1960-е годы дворники пользовались такими приспособлениями. Тогда не было такой централизованной уборки снега, как сейчас. И часто каждый двор должен был справляться с напастью своими силами. Под снегоплавильни часто приспособивали старые ванны. Ставишь отверстием на люк, насыпаешь снег, разводишь костер. Снег тает и стекает в канализацию. Несколько дней — и от сугробов ни следа. Но потом из соображений экологической безопасности жечь костры на улицах было запрещено.

И снегоплавильни вместе с пробелами в законодательстве остались в далеком прошлом. Народу обеспечили более чистый воздух, зато заставили корячиться по сугробам.

Нет, конечно, законодатели ничего плохого не хотели. Однако же цивилизация подразумевает не отсутствие приспособлений для борьбы со стихией, а прогресс в их развитии. То есть снегоплавильни должны быть, только — экологически чистые. Если не костер, то собственные нагревательные элементы, а для их работы нужно топливо или электричество. И такие агрегаты, конечно, стоят в сотни тысяч раз дороже старых ванн. Тем более что у нас в стране их не производят. В общем, заснеженному (не так уж часто, кстати) городу десятилетиями не хватало на это оборудование средств.

Хотя согласно плану предполагается построить две стационарные снегоплавильни и купить какое-то количество мобильных. Но намерения часто не совпадают с возможностями. Сейчас возводится стационар на Рижском проспекте и куплены три мобильных снегоплавильни. Когда первый будет построен, еще неизвестно, чиновники сами

взяв основную массу снега, которая по трубе стекает в канализационный люк. Это наиболее энергоэкономичный вариант. Но даже при нем этот агрегат за час сжигает 200 литров солянки, плавя в идеале 60 кубометров снега. А в реальности, как рассказал вашему корреспонденту мастер снегоплавильной бригады Александр Панкратенков, получается всего 30 кубометров: «Снег ведь очень грязный. В нем мусор — окурки, полиэтиленовые пакеты, бумага и еще черт знает что. Поэтому непрерывного процесса — досыпал, растаяло — не получается. Несколько раз в день нам приходится ждать, когда емкость опорожнится, и очищать специальные фильтры от грязи».

Заглянув внутрь своеобразного кузова, корреспондент «ВП» увидел подтверждение этих слов: вокруг еще не растаявшего сугроба лежала... да, именно лежала, темная жижа. Поэтому система работы несколько сложнее, чем может показаться с первого взгляда: сначала, как мы уже говорили, снег плавится, а потом рабочие бригады очищают емкость от мусора и оставшегося густого

слоя жижи. Все это идет в специальный контейнер для твердых бытовых отходов, который вывозится уже на обычный мусорный полигон. Так что работа движется достаточно медленно. Но другого выхода нет — девать снег больше некуда. И городу пришлось идти на это. А три машины по 200 литров солянки в час — расходы нешуточные.

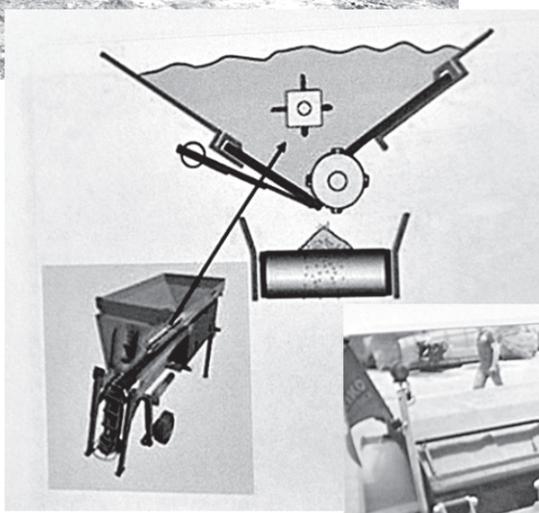
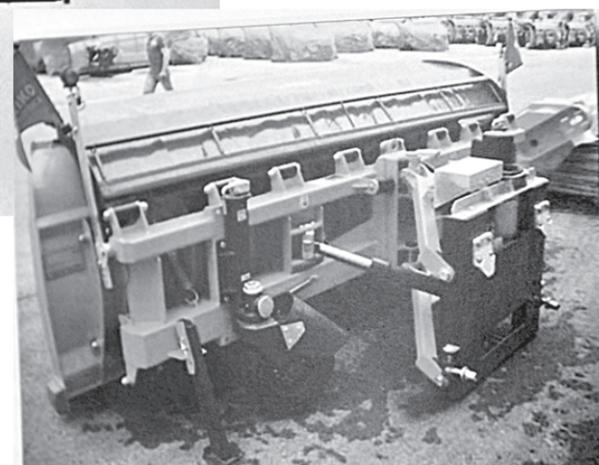

Схема образования солевого раствора, который будут лить на улицы со следующего года.

не могут четко ответить на этот вопрос. Тут все зависит от финансирования, а оно нестабильно. Особенно когда кризис — дурак. А мобильные агрегаты сейчас вовсе работают, плавя тот снег, который уже не помещается в хранилища и который коммунальщики вынуждены сваливать на не оборудованные ливневой канализацией пустыри.

Суперсовременный грейдер с двумя снегоуборочными ножами.

КСТАТИ

В Москве на утилизации снега работают 46 стационарных снегоплавильни и 146 мобильных. Последние чаще всего обслуживают центр города, избавляя дороги и тротуары от сугробов. Интересно, что снега в столице выпало несколько меньше, чем в Петербурге, но при этом все снегоплавильни загружены работой. И уже сейчас вывезено и расплавлено 9 миллионов кубометров снега.

Система уборки улиц в столице тоже построена по-другому. Своей снегоуборочной техники в столице 5862 единицы. И конечно, такого количества для оперативной уборки 90 миллионов квадратных метров (в Петербурге — 54 млн. кв. м) асфальта не хватает. Но перед каждой зимой управление содержания и ремонта дорог заключает договоры со смежными организациями на предоставление городу дополнительных сил. Это строительные компании и другие частные предприятия, имеющие свои технопарки. То есть, как сообщили корреспонденту «ВП», в случае необходимости московские власти могут выгнать на улицы и 10, и 15, и 17 тысяч единиц техники.

Стационарные снегоплавильни, которые предполагается построить, будут работать на электричестве. Это дешевле. Но ненадолго. Так что подобные системы — на самый крайний случай. Но они нужны.

Кстати, подобные агрегаты выпускаются в компактном виде — для отдаленно взятого двора. Стоят они прилично. И о том, чтобы снабжать ими отдельные микрорайоны, чиновники пока даже не осмеливаются думать. Ведь программа глобальной модернизации всего снегоочистительного комплекса требует 6 миллиардов рублей. И неизвестно, найдет ли город такие деньги к следующей зиме или мы опять будем утопать в сугробах. В общем, подкузьмили экологи, остались мы без старых и дешевых ванн.

АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА

Одна из таких площадок — нечетная сторона набережной Обводного канала между Старо-Петергофским проспектом и Лифляндской улицей. Корреспондент «ВП» отправился туда, чтобы понаблюдать за работой экзотической техники.

А она на самом деле уникальная — американская. Большой кузов. В него бульдозером засыпается снег. Небольшая его часть растапливается горячим контуром, превращаясь, соответственно, в воду. Эта вода попадает в специальные пульверизаторы, нагревается, и уже ее горячими струями пла-